

# ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

**НАСОНОВ А.А.,**

кандидат юридических наук,  
старший преподаватель кафедры  
уголовного процесса Воронежского  
института МВД России  
nasonov.aa@mail.ru

УДК 343.1

## СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И МЕХАНИЗМЫ СОГЛАСОВАНИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО УЧАСТИЕ

**Свидетель, уголовный процесс,  
согласие, согласительные  
механизмы, защита свидетеля,  
обеспечение прав свидетеля,  
доказывание, законный  
представитель, обвиняемый,  
подозреваемый.**

*В статье раскрывается роль свидетеля в российском уголовном процессе, дается историческое обоснование этой роли. Приводятся аргументы в пользу мнения о том, что свидетель в уголовном процессе нуждается в защите. Раскрывается значение согласительных механизмов для обеспечения прав свидетеля. Определяются виды согласия, сопровождающие участие свидетеля в уголовном судопроизводстве. Автором сформулированы предложения по коррекции правовой регламентации согласительных механизмов в контексте участия свидетеля в уголовном судопроизводстве. Обосновывается их значение для уголовно-процессуального права России.*

Свидетель относится к числу участников уголовного процесса, без которых не обходится практически ни одно производство по уголовным делам. Ведь именно он способен сообщить ту или иную информацию об обстоятельствах, охватываемых понятием «предмет доказывания». Данная особенность в той или иной интерпретации признается большинством ученых<sup>1</sup>.

Важность роли свидетеля предопределяет интерес законодателя к этому участнику уголовного процесса, к его процессуальному статусу. Причем такой интерес свойственен законодателю не только нашего времени. Он прослеживается и в более ранних исторических периодах. Так, большое внимание свидетелю уделял Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Данным актом были регламентированы вызов свидетелей (ст.ст. 65-72), перечень лиц, не допускавшихся к свидетельству (ст.ст. 92-114), участие свидетелей в разбирательстве (ст.ст. 159-164), допрос свидетелей (ст.ст. 433-453), оглашение письменных показаний свидетелей (ст. 626), участие свидетелей в судебном следствии (ст.ст. 687-730) и др. Все это получило развитие в советском законодательстве. Особое внимание советский законодатель обращал на вопросы организации допроса свидетеля на предварительном следствии (ст.ст. 155-160 УПК РСФСР 1960 г.) и в суде (ст. 283 УПК РСФСР 1960 г.).

Интерес к проблемам, обусловленным участием свидетеля в уголовном судопроизводстве, сохранился у законодателя и в наши дни. Современное уголовное судопроизводство сохранило определенную преемственность в некоторых вопросах регламентации правового статуса свидетеля, вобрав в себя самое лучшее из законодательства предыдущих эпох. Так, применительно к институту свидетельского иммунитета Н.Ю. Литвинцева пишет о том, что ряд норм, содержащихся в Уставе уголовного судопроизводства, послужили основой формирования современного института свидетельского иммунитета [1].

В ныне действующем законодательстве получили свое дальнейшее развитие и другие аспекты участия свидетеля в уголовном

<sup>1</sup> См. об этом, например: Баранова М.А. Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 49; Ядне А.Б. Свидетель в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 39 (434). С. 171; и др.

судопроизводстве. Прежде чем их рассматривать, необходимо определиться с назначением свидетеля как участника уголовного процесса. В отличие от других его участников, которые вписываются в предложенную законодателем концепцию о трех уголовно-процессуальных функциях (ч. 2 ст. 15 УПК РФ), свидетель не выполняет ни одну из них (ни функцию обвинения, ни функцию защиты, ни функцию рассмотрения дела по существу). Вместе с тем свидетель относится к числу участников уголовного судопроизводства, осуществляющих вспомогательную уголовно-процессуальную функцию. Успешная реализация свидетелем данного назначения предопределяет эффективность уголовно-процессуального доказывания, важное место в котором отводится работе с показаниями свидетеля.

Несмотря на то, что свидетель не входит в круг субъектов защиты, он так же, как и они, нуждается в охране своих прав в уголовном судопроизводстве. Данная позиция российского государства прослеживалась и в правовых источниках более раннего времени. Так, согласно ст. 492 Устава уголовного судопроизводства, свидетели, сведущие люди могли приносить жалобы на притеснения и неправильные взыскания, коим они сами подверглись при следствии<sup>1</sup>. Очевидно, что это право им предоставлялось для собственной защиты.

В период действия УПК РСФСР 1960 г. государственные органы принимали при необходимости меры по охране не только потерпевших, но и свидетелей [2]. Подобные меры не утрачены законодательством наших дней. Согласно ст. 11 УПК РФ в отношении свидетеля могут быть приняты меры безопасности в случае, если ему или его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Данная норма провозглашает право свидетеля на безопасность, оно обеспечивается различными уголовно-процессуальными механизмами. Этого правила придерживается и правоприменитель. Суды, особенно вышестоящих инстанций, нередко в ходе своей деятельности обращают внимание на его соблюдение. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений указал, что судья З., рассматривавший уголовное дело по первой инстанции, приобщил к материалам дела постановление следователя о сохранении данных о личности свидетеля не в опечатанном конверте. С указанным документом позднее ознакомился обвиняемый. В результате право свидетеля на безопасность было ущемлено<sup>2</sup>.

Статья 11 УПК РФ предусматривает еще один вектор охраны прав свидетеля. Речь идет об охране прав лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Так, в соответствии с данной нормой, в случае согласия указанных лиц дать показания властные субъекты обязаны предупредить их о том, что показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Такой свидетель должен предупреждаться об уголовной ответственности за дачу ложных показаний [3, с. 186], что вызывает возражения у ряда ученых, оценивающих эту меру как несправедливое воздействие на свидетеля в подобных случаях [4, с. 187]. Видимо, все это позволило некоторым авторам выдвинуть тезисы как об обеспечении возможности реализации прав свидетеля<sup>3</sup>, так и о защите последнего<sup>4</sup>.

Представляется, что эти вопросы должны решаться в рамках более общей проблемы - охраны прав свидетеля. Решение данной проблемы предполагает прежде всего закрепление в УПК РФ его процессуального статуса. Именно по этому пути пошел законодатель, посвятив рассматриваемому нами участнику уголовного процесса статью 56 УПК РФ. Результаты анализа положений этой статьи позволяют утверждать, что не последнее место в процессуальном статусе свидетеля отводится его праву давать согласие на выполнение процессуальных действий. Так, для того чтобы свидетель дал показания в отношении себя, близких родственников, супруга, необходимо его согласие. Право на дачу согласия в описанной ситуации гарантируется не только УПК РФ, но и Конституцией Российской Федерации (ст. 51). В частности, при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). На соблюдение соответствующих гарантий, среди которых важное место отводится предупреждению лица об использовании в качестве доказательства показаний, которые он согласился дать, суды не раз обращали внимание в своих решениях<sup>5</sup>.

Необходимо согласие свидетеля и для применения в отношении него судебной экспертизы или освидетельствования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ (ч. 5 ст. 56 УПК РФ). Согласие свидетеля требуется и в случаях, описанных в п.п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Эти случаи рассчитаны на участие адвоката в уголовном процессе и прежде всего на возможность его допроса в качестве свидетеля. Они не всегда беспроблемны,

<sup>1</sup> Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/57791498> (дата обращения: 04.05.2023).

<sup>2</sup> Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2009 № КА09-433 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2010. № 4.

<sup>3</sup> См., например: Шестаков В.А. Новеллы современной практики применения судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок разрешения вопросов подготовительного характера // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 36-41.

<sup>4</sup> См., например: Губин С. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С. 35-38; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11.

<sup>5</sup> См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

и поэтому вполне справедливо вызывают интерес со стороны ученых<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что в законе содержится запрет на допрос в качестве свидетеля защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием, им все же предусмотрено исключение из закрепленного правила. Исключение касается случаев, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. Очевидно, что заявление адвокатом, защитником соответствующего ходатайства также предполагает согласие указанных участников уголовного процесса на соответствующее действие. Ведь заявление ходатайства предполагает его добровольность.

Согласие сопровождает свидетеля и в другой ситуации. Речь идет о наиболее обсуждаемом в юридической литературе виде согласия - согласии сторон для оглашения показаний неявившихся свидетелей [5, с. 9]. Данный вид согласия допускается в случаях: смерти свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; если в результате принятых мер установить место нахождения свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным (ст. 281 УПК РФ). Суд обязан тщательно проверять такие обстоятельства. Несмотря на это, практика выявляет немало случаев нарушения соответствующих норм. Нередко вышестоящие инстанции в своих решениях отмечают несоблюдение нижестоящими судами требования о получении согласия сторон для оглашения показаний неявившихся свидетелей<sup>2</sup>.

Итак, согласие свидетеля в некоторых ситуациях может дополняться согласием других участников уголовного судопроизводства, что в определенной мере обеспечивает защиту прав не только их самих, но и свидетеля.

Следует отметить, что согласие, сопровождающее участие свидетеля, не относится к числу явлений, свойственных исключительно современному уголовному судопроизводству. Оно имело место и в уголовных процессах предшествующих исторических эпох. Так, по Уставу уголовного судопроизводства, вопросы свидетелю предлагались с разрешения (согласия) председателя суда (ст. 161, п. 2 ст. 630). А согласно УПК РСФСР, свидетелю требовалось разрешение следователя для разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 139 УПК РСФСР). Постановка вопросов свидетелю со стороны иных участников уголовного судопроизводства осуществлялась с согласия следователя или председательствующего в судебном заседании (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 163, ст. 204 УПК РСФСР). Кроме того, свидетелю необходимо было получить разрешение и для ухода из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 283 УПК РСФСР). Во всех указанных случаях разрешение (согласие) свидетелю, данное иными участниками уголовного судопроизводства, является уголовно-процессуальной гарантией достижения цели уголовного судопроизводства. Оно призвано обеспечивать нормальный ход производства по уголовному делу. И этим такой вид согласия отличается от согласия, исходящего от самого свидетеля.

Согласие свидетеля в первую очередь ориентировано на защиту самого этого участника уголовного судопроизводства. Поэтому

**NASONOV A.A.,**  
PhD in Juridical Sciences,  
Senior Lecturer at the  
Department of Criminal  
Procedure of the Voronezh  
Institute of the Ministry  
of Interior of Russia

## **WITNESS IN A CRIMINAL PROCEEDINGS AND CONCILIATION MECHANISMS ACCOMPANYING HIS PARTICIPATION**

**Witness, criminal process, consent,  
conciliation mechanisms, witness  
protection, ensuring the rights  
of a witness, evidence, legal  
representative, accused, suspect.**

*The article reveals the role of the witness in Russian criminal proceedings and provides a historical justification for this role. Arguments are given in favor of the opinion that a witness in a criminal trial needs protection. The importance of conciliation mechanisms for ensuring the rights of a witness is revealed. The types of consent accompanying the participation of a witness in criminal proceedings are determined. The author has formulated proposals for correcting the legal regulation of conciliation mechanisms in the context of the participation of a witness in criminal proceedings. Their significance for the criminal procedural law of Russia is substantiated.*

<sup>1</sup> См., например: Колоколов Н.А. Вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля: критерии законности // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 3-7; Качалова О.В. Когда суд может использовать показания «специального» свидетеля // Уголовный процесс. 2017. № 2 (146). С. 38-41; и др.

<sup>2</sup> См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2003 № 9-о03-28; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2003 № 85-О03-5; и др.



данный вид согласия можно по праву причислить к средствам защиты свидетеля наряду с его другими возможностями, закрепленными главным образом в ст. 56 УПК РФ. Похожий подход применим и к другим невластным участникам уголовного судопроизводства, вовлекаемым в процедуру согласования (обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему и др.). Такое согласование является также средством защиты их прав, интересов. Именно в таком качестве воспринимают согласование сами участники процесса, не обладающие властными полномочиями, и в особенности - обвиняемые, подозреваемые. В пользу данного обстоятельства свидетельствует, например, жалоба гражданина В.Г. Софина на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ. В ней заявитель просит признать ст.ст. 220, 221, 222, 237 УПК РФ несоответствующими Конституции Российской Федерации в силу того, что данные нормы допускают возможность расширительного толкования и использования обвинительного заключения, не согласованного с руководителем следственного органа. Таким образом, заявитель, хотя и косвенно, но признает согласование одним из средств защиты своих прав<sup>1</sup>.

Однако не только невластные участники процесса, но и властные его субъекты видят в согласовании средство защиты интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Так, например, вышестоящие судебные инстанции, проверяя доводы осужденного о нарушении его прав, нередко обращают внимание на такое обстоятельство, как согласование позиций защиты. Соблюдение указанного требования наряду с другими дает основание суду признать доводы о допущенном нарушении права лица на защиту несостоятельными<sup>2</sup>.

Выполнение согласительным уголовно-процессуальным средством роли уголовно-процессуальной гарантии, предполагает тщательную правовую его регламентацию в УПК РФ. Применительно к согласию, сопровождающему участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, есть определенные вопросы. Их решение требует некоторой коррекции норм УПК РФ, ориентирующих на получение согласия лица, которому адвокат, защитник оказывает юридическую помощь. В соответствии с п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетеля:

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известны-

ми в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Вместе с тем законодатель ничего не говорит в данном контексте о защитнике лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, а также о защитнике лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Представляется, что и этих участников процесса также нельзя допрашивать в качестве свидетеля по тем же причинам. А если они ходатайствуют об этом, то, на наш взгляд, необходимо получение согласия лица, интересы которого они защищают, а также согласия законного представителя такого лица. Согласие законного представителя потребуется и в случае, если защищаемый является лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и в случае, если запрашиваемое к выдаче лицо является несовершеннолетним.

Таким образом, считаем, что в силу рассмотренных выше обстоятельств действующая редакция ч. 3 ст. 56 УПК РФ нуждается в совершенствовании. Оно должно позволить расширить сферу применения согласования в уголовном судопроизводстве, усилить защитные и обеспечительные механизмы, предусмотренные для таких нуждающихся в гарантировании защиты своих интересов участников процесса, как запрашиваемое к выдаче лицо и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Реализация соответствующего права на дачу согласия позволит также укрепить за счет дополнительных гарантий и институт свидетельского иммунитета, свойственного уголовно-процессуальному праву. Осуществление предложенных мер позволит в итоге внести определенный вклад и в достижение назначения уголовного судопроизводства, важное место в котором занимает защита вовлекаемых в него лиц. ■

#### Библиографический список:

1. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет по Уставу уголовного судопроизводства // Глагол правосудия. 2014. № 2 (8). С. 25-28.
2. Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 92-94.
3. Вельш И.В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
4. Власова Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве нуждается в совершенствовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 20. № 4. С. 182-193.
5. Качалова О.В. Оглашение показаний отсутствующего свидетеля: еще раз о позиции ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2016. № 5 (137). С. 9.

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1879-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Софина Валерия Галиулловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

<sup>2</sup> Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 № 48-О12-14.